

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2088/2011* ****

<i>Представлено:</i>	В.Н. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	14 февраля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, право на представление сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	право на доступ к независимому и беспристрастному суду, публичному устному слушанию и справедливому судебному разбирательству
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и пункт 2 а) и b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является В.Н., гражданин Австрии, родившийся в 1951 году. Он утверждает, что Австрия нарушила его права по статье 14 Пакта, поскольку Административный суд Австрии не гарантировал ему право на справедливое судебное разбирательство, когда он оспорил решение Австрийской государственной службы занятости временно лишить его пособия по безработице после его предполагаемого отказа от предложения по трудоустройству. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 марта 1988 года; при ратификации Конвенции государство-участник сделало оговорку по пункту 2 а) статьи 5.

1.2 Автор представил свое первоначальное сообщение 14 февраля 2005 года на немецком языке, в связи с чем его не удалось зарегистрировать. 4 июля 2011 года автор вновь подал свою жалобу в Комитет на английском языке, и она была зарегистрирована 18 августа 2011 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1996 году автор получал пособие по безработице в размере 400 австрийских шиллингов (41 долл. США) в день, которое ему выплачивалось Государственной службой занятости. Согласно коллективному соглашению¹ выплата этого пособия была обусловлена его согласием принять любое предложение трудоустроиться на подходящем и оплачиваемом рабочем месте. Автор обратился в Трудовую палату по вопросу о том, на какую зарплату он мог бы рассчитывать от потенциальных работодателей: в письме от 12 августа 1996 года Палата ответила ему, что он мог бы претендовать на заработную плату в размере 24 580 австрийских шиллингов (2 553 долл. США) в месяц.

2.2 2 сентября 1996 года автор получил письмо от Государственной службы занятости, в котором она проинформировала его о том, что в компании «Штельцер» имеется вакантное рабочее место, для занятия которого он должен подать заявление. 6 сентября его потенциальный работодатель Й.С. провел с ним собеседование. Во время этого собеседования ему, как утверждается, был задан вопрос о размере заработной платы, которую он получал в прошлом; он ответил, что он получил заработную плату в размере 40 000 австрийских шиллингов (4 154 долл. США) в месяц. 12 сентября автору сообщили по телефону о том, что он не был отобран для зачисления на предлагавшуюся ему должность, при этом он не получил каких-либо дальнейших разъяснений.

2.3 16 сентября 1996 года компания проинформировала Государственную службу занятости о том, что она отклонила заявление автора ввиду его чрезмерных претензий относительно заработной платы, указав, что он претендовал на заработную плату в размере 40 000 австрийских шиллингов.

2.4 В тот же день сотрудник Государственной службы занятости вновь повторил, что автор заявил о ежемесячной заработной плате в размере 40 000 австрийских шиллингов как об условии его согласия принять предложение о трудоустройстве.

2.5 20 сентября 1996 года автор проинформировал Государственную службу занятости о том, что сумма, которую он назвал во время собеседования с ним, касается размера его предыдущей заработной платы, который он никогда не называл условием своего согласия принять предложение о трудоустройстве.

2.6 1 октября 1996 года автор был информирован Государственной службой занятости о том, что он не будет получать пособие по безработице, поскольку он отказался от предложенной компанией «Штельцер» подходящей вакансии и что он может обратиться в письменной форме в региональное отделение Государственной службы занятости.

2.7 14 октября 1996 года автор обжаловал решение Государственной службы занятости, вновь повторив свое утверждение относительно его предыдущей за-

¹ Точная информация об этом коллективном соглашении отсутствует.

работной платы. Он добавил, что согласно информации, которая была предоставлена ему Трудовой палатой 12 августа 1996 года, предложенное Й.С. вознаграждение за труд и стимулирующие выплаты оказались ниже минимального уровня, установленного коллективным соглашением и что, следовательно, он не был обязан принимать это предложение о трудоустройстве.

2.8 23 октября 1996 года сотрудник Государственной службы занятости связался с руководителем компании «Штельцер», который подтвердил, что в качестве условия для принятия предложения о трудоустройстве автор заявил о необходимости выплачивать ему 40 000 австрийских шиллингов. Кроме того, Й.С. добавил, что компания была бы готова возмещать разницу между предложенной заработной платой и ее минимальным уровнем, предусмотренным в коллективном соглашении.

2.9 В письме от 26 мая 1997 года, адресованном Государственной службе занятости, Й.С. подтвердил сделанные им ранее заявления.

2.10 В письме от 8 августа 1997 года на имя автора Государственная служба занятости подтвердила свое решение прекратить выплату его пособия по безработице в период с 16 сентября по 27 октября 1996 года, поскольку он отказался от подходящей вакансии и потребовал выплачивать ему чрезмерно высокую заработную плату.

2.11 19 сентября 1997 года автор подал жалобу в Административный суд с утверждением о том, что Государственная служба занятости приняла свое решение на основе неверной информации. Он также ходатайствовал о проведении слушания в суде.

2.12 3 июля 2002 года его жалоба была отклонена судом как необоснованная. Суд отметил, что он не обязан оценивать правильность и точность доказательств, предоставленных Государственной службой занятости, поскольку содержащиеся в нем соображения являются «убедительными» в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Закона об общих административных процедурах. Суд также отказался провести слушание, заявив, что оно не поможет в прояснении обстоятельств дела.

2.13 Автор подал жалобу на решение этого суда в Европейский суд по правам человека². 2 мая 2003 года первая палата Суда объявила его жалобу неприемлемой в силу того, что он не исчерпал все внутренние средств правовой защиты³. Исходя из этого, автор считает, что его жалоба была отклонена по процедурным основаниям, ее существо не было рассмотрено по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Административный суд, отказавшись провести устное слушание, поскольку он счел, что оно не поможет в выяснении обстоятельств дела, лишил его процессуальных прав, так как он оказался не в состоянии защищать себя и не смог допросить свидетелей, готовых свидетельствовать против него.

3.2 Автор утверждает, что Австрия нарушила его право на доступ к суду, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта. С учетом этого он считает, что в основу своего решения суд положил доказательства, предоставленные Государственной службой занятости, которая является административным, а не судебным органом, без рассмотрения вопроса о правильности представленной ему

² Дата заявления автора в Европейский суд не указана.

³ Суд установил, что внутренние средства правовой защиты для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции не были исчерпаны, поскольку автор не обратился в порядке обжалования в компетентные австрийские суды с претензиями, представленными в Европейский суд, и не выполнил для рассмотрения своей жалобы применимые требования национальных процессуальных законов.

информации. Следовательно, отказав ему в рассмотрении дела по существу и в проведении оценки доказательств, суд воспрепятствовал ему в получении доступа к независимому суду, который бы смог рассмотреть фактические доказательства.

3.3 Далее автор утверждает, что, проигнорировав его доводы, суд лишил его права на справедливое судебное разбирательство.

3.4 Автор считает, что обращение в Конституционный суд Австрии с его делом было бы неэффективным, поскольку этот суд не может оценивать доказательства и рассматривать вопрос о правильности решений других судов, и что с учетом этого обстоятельства он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В своих замечаниях от 18 октября 2011 года государство-участник утверждает, что Винер-Нейштадтское отделение Австрийской государственной службы занятости своим решением от 1 октября 1996 года лишило автора права на получение пособия по безработице с 16 сентября по 27 октября 1996 года в соответствии с пунктом 10 статьи 2 Закона о страховании безработицы, поскольку автор отклонил предложение Государственной службы занятости о его трудоустройстве. Последней инстанцией, принявшей решение на национальном уровне, явился Административный суд, который отклонил апелляцию автора 3 июля 2002 года. В мае 2003 года Европейский суд по правам человека признал заявление автора неприемлемым на том основании, что им не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

4.2 Касаясь правила 96 с) правил процедуры Комитета, государство-участник утверждает, что сообщение автора, возможно, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. По его мнению, это правило может оказаться применимым к сообщению автора, даже если оно применяется только в отношении сообщений, полученных после 1 января 2012 года. Государство-участник напоминает о том, что 3 июля 2002 года было принято постановление Административного суда (решение последней инстанции). 2 мая 2003 года ходатайство автора было объявлено неприемлемым Европейским судом по правам человека. Соответственно, сроки, предусмотренные правилом 96 с) правил процедуры (пять лет со времени исчерпания внутренних средств правовой защиты или, где это применимо, три года с момента завершения другой процедуры международного расследования или урегулирования), были значительно превышены. Даже если предположить, что автор представил бы свое сообщение в Комитет в 2005 году, он не смог бы указать никаких причин для его позднего представления. Государство-участник утверждает, что в интересах правовой определенности предполагаемые нарушения Пакта целесообразно рассматривать как можно скорее в пределах разумного периода времени и что принятые на национальном уровне решения не могут являться предметом рассмотрения с точки зрения соблюдения прав, гарантируемых Пактом, в течении неопределенного периода времени. В противном случае такое рассмотрение в некоторых случаях было бы невозможным только по причине истечения определенного периода времени, например в случае обычно применяемой практики уничтожения соответствующих дел.

4.3 Кроме того, государство-участник, ссылаясь на правила процедуры Комитета (правило 96 е)), оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что этот вопрос уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека в связи с подачей автором жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, и напоминает о том, что поданное автором в Европейский суд заявление было признано неприемлемым, поскольку автор лишь частично исчерпал имеющиеся на национальном уровне средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что в связи с предполагаемым нарушением его права на доступ к суду автор мог бы подать жалобу в Конституционный

суд с ходатайством об отмене этим судом решения Административного суда. Он мог бы также ходатайствовать о проведении устного слушания в Конституционном суде. В силу вышеизложенного государство-участник считает сообщение автора неприемлемым.

Замечания автора в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 2 ноября 2011 автор представил опровержение довода государства-участника о том, что его сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Он напоминает о том, что решение Административного суда было опубликовано 3 июля 2002 года, а его заявление было признано неприемлемым Европейским судом 2 мая 2003 года. Он представил сообщение в Комитет 14 февраля 2005 года и тем самым уложился в сроки, предусмотренные правилом 96 с) его правил процедуры.

5.2 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что обращение в Конституционный суд с оспариванием решения Государственной службы занятости было бы неэффективным и что у него нет никакой разумной надежды на успех. Этот Суд рассматривает только вопросы конституционности решений, а не достоверность доказательств. Согласно юридической практике Суда⁴ должностное лицо административного органа не обязано обосновывать свое решения относительно убедительности и достоверности чьих-либо утверждений. Автор вновь заявляет о том, что его сообщение касается разбирательства в Административном суде и что у нет никаких внутренних средств правовой защиты, которые бы позволили оспорить отказ этого суда провести слушание и рассмотреть вопрос о правильности и точности принятого службой занятости решения. Исходя из этого, он утверждает об исчерпании всех доступных ему внутренних средств правовой защиты.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 20 февраля 2012 года государство-участник представило новые замечания, которые также касаются вопроса о приемлемости сообщения, и вновь повторило, что оно было зарегистрировано только в 2011 году под регистрационным номером 2088/2011 и что, согласно выводу Европейского суда по правам человека, включенному в его решении от 2 мая 2003 года по вопросу о приемлемости, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.2 Ссылаясь на пункт 1 статьи 144 Федерального конституционного закона, государство-участник утверждает, что вся деятельность административного органа, затрагивающая или определяющая индивидуальные правовые отношения, также является предметом рассмотрения Конституционным судом, особенно в случаях, когда заявитель утверждает о нарушении конституционного права.

6.3 Государство-участник утверждает, что Конституционный суд проводит устные слушания и что автор мог бы ходатайствовать о проведении устного слушания по его жалобе в суде. По его мнению, автор был бы вправе оспорить предполагаемые нарушения в Конституционном суде по крайней мере по существу, как это предусмотрено статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о том, что Административный суд не является независимым судом, могли бы быть заявлены в Конституционном суде. Оно заявляет, что правовая система государства-участника обеспечивает возможности для подачи апелляционного обжалования в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), а также правом на доступ к независимым и беспристрастным судам, публичное устное разбирательство и на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта.

⁴ Автор ссылается на решение VfSlg 11.965/1989 Конституционного суда.

Государство-участник утверждает, что автор мог бы также заявить, что оспариваемое решение было принято произвольно. В этой связи он мог бы сослаться на гарантируемое Конституцией право на равенство всех граждан перед законом, указав, например, на неоднократную неправильную оценку правовой ситуации, неспособность провести расследование на решающем этапе, полную неспособность провести надлежащее расследование или на игнорирование некоторых представленных сторонами материалов⁵. Государство-участник считает, что орган власти действует произвольно, в частности в случае, когда он оправдывает одно из своих решений на основе доводов, которые не имеют пояснительного значения⁶. Соответствующие соображения, положенные в основу решения, должны быть включены в мотивировочную часть решения, так как это единственный способ для проведения рассмотрения Конституционным судом, которое обязательно для государства, основанного на принципе верховенства закона⁷. Поскольку автор не обратился с обжалованием в Конституционный суд, настоящее сообщение следует считать неприемлемым. Однако, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, ему следует признать его необоснованным по существу.

6.5 По поводу предполагаемого нарушения, связанного с непроведением слушания в Административном суде, государство-участник утверждает, что оно гарантирует проведение публичного устного слушания сторонам, предъявляющим претензии в соответствии с Законом о страховании от безработицы, которые по статье 14 Пакта относятся к сфере гражданско-правовых претензий и обязательств. Однако согласно правовой практике Комитета ходатайство о проведении публичного слушания принимается без ограничений не во всех случаях, например это касается случаев, когда разбирательство может быть проведено на основе письменных представлений⁸. По поводу утверждения о том, что Административный суд ошибочно счел, что устное слушание не даст возможности внести дополнительную ясность по этому вопросу, государство-участник напоминает о том, что автор утверждал в суде о том, что Государственная служба занятости в своих выводах привела неверные факты и сделала ошибочную оценку доказательств.

6.6 Государство-участник отмечает аргумент автора о том, что доводы, приведенные Государственной службой занятости в отношении причины, по которой она придала больший вес утверждениям конкретного свидетеля (потенциального работодателя автора – Й.С.), чем его утверждениям, не были объективно обоснованы и что в отсутствие официального слушания по делу он не имел возможности задать свидетелю Й.С. вопросы о содержании собеседования. Однако государство-участник считает, что единственным вопросом в споре был вопрос о том, действительно ли в ходе собеседования автор потребовал – как это утверждает Государственная служба занятости – заработную плату в размере 40 000 австрийских шиллингов. Из документов, рассмотренных Административным судом, ясно следует, что свидетель два раза прямо заявил в первой инстанции и в своем представлении, направленном в рамках разбирательства по апелляционной жалобе, что автор потребовал заработную плату в таком размере в качестве условия для принятия на работу. Эти заявления были сочтены Госу-

⁵ В этой связи приводится ссылка на установившуюся судебную практику Конституционного суда (например, на решения VfSlg 15.451/1999, 15.743/2000, 16.354/2001 и 16.383/2001).

⁶ См., например, решения VfSlg 13.302/1992, 14.421/1996 и 15.743/2000 Конституционного суда.

⁷ См., например, решения VfSlg 17.901/2006 и 18.000/2006 Конституционного суда.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщения № 301/1988, *Р.М. против Финляндии*, решение о неприемлемости, принятое 23 марта 1989 года, пункт 6.4; № 215/1986, *Ван Мёрс против Нидерландов*, Соображения, принятые 13 июля 1990 года, пункт 7.1; и № 789/1997, *Брюн против Норвегии*, Соображения, принятые 29 октября 1999 года, пункт 7.2. См. также замечание общего порядка 32 (2007) по статье 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 28.

дарственной службе занятости заслуживающими доверия, поскольку представлявший компанию свидетель проинформировал ее отделение в Винер-Нейштадте о том, что компании срочно необходим наемный работник и она готова трудоустроить автора, если он согласится на предлагаемые условия. Поскольку автор ранее получал заработную плату, превышающую 40 000 австрийских шиллингов, Государственная служба занятости сочла, что, по всей видимости, он желает вновь получать заработную плату в таком же размере.

6.7 В рамках своих полномочий по рассмотрению письменных материалов Административный суд не смог расценить такие доказательства как неубедительные. По этой причине не возникло необходимости в получении дополнительных разъяснений по этому вопросу в ходе устного слушания. Кроме того, государство-участник отмечает жалобу автора на то, что с его стороны нельзя было ожидать согласия на выполнение предложенной ему работы, так как компания лишь заявила, что предлагаемая ему оплата будет состоять из фиксированной ставки в размере 10 000 австрийских шиллингов, а также стимулирующих выплат. Государство-участник отмечает, что компания в органе первой инстанции заявила о том, что она покроет разницу до уровня заработной платы, гарантированной коллективным соглашением, показав тем самым свою готовность найти решение в споре по поводу размера оплаты труда. Об этой возможности не упоминалось во время собеседования с автором.

6.8 В отношении заявления компании о размере оплаты труда Административный суд в своем постановлении заявил, что автор мог бы высказать любые (субъективные) сомнения, которые, возможно, появились у него по поводу размера оплаты труда во время собеседования. Даже если предложенный размер заработной платы был (объективно) сомнительным с точки зрения коллективного соглашения, лицу, не имеющему работы (до отказа в трудоустройстве), было бы целесообразно задать соответствующие вопросы, с тем чтобы получить четкое представление о ситуации. В состав заработной платы, предложенной автору во время собеседования с ним, помимо фиксированной суммы были включены неуказанные стимулирующие выплаты. В отсутствие дополнительной информации по этому вопросу государство-участник утверждает, что у автора не было оснований для вывода о том, что потенциальный работодатель не желает выплачивать ему даже минимальную заработную плату по коллективному соглашению в случае снижения размеров стимулирующих выплат.

6.9 Как видно из жалобы и представленной Административному суду информации, а также из оценки участвовавших в рассмотрении этого дела административных органов, устное слушание по нему вряд ли позволило бы внести дополнительную ясность по этому вопросу, в связи с чем суд имел основания вынести постановление об отказе от проведения такого устного слушания в свете проведения эффективного разбирательства в соответствии с пунктами 2 и 6 статьи 39 Закона об Административном суде, не нарушая права автора, гарантированные пунктом 1 статьи 14 Пакта.

6.10 По поводу предполагаемого отказа от рассмотрения правильности фактов и доказательств, имеющих отношение к решению Административного суда и предполагаемому отказу рассматривать индивидуальные жалобы, государство-участник заявляет, что Комитет не является судом «четвертой инстанции». Он напоминает о том, что установление фактов, взвешивание доказательств и толкование национального законодательства относятся к компетенции государств-участников, если в деле не допущено явного произвола, ошибок или отказа в правосудии⁹.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Шедко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц, Томас и Редер против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; и № 1454/2006, *Lederbauer v. Austria*, Соображения, принятые 13 июля 2007, пункт 7.4, в которых Комитет напомнил о том,

6.11. Кроме того, государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Закона об Административном суде роль Административного суда в отношении рассмотрения фактов ограничена, поскольку суд должен проводить рассмотрение «на основе фактов, выявленных органом, решение которого оспаривается». В случае процедурных нарушений суд просто отменяет обжалуемое решение; он не может принять решение по существу дела. Следовательно, суд не может проводить разбирательство на основе дополнительных доказательств.

6.12 Государство-участник также утверждает, что взвешивание доказательств органом, решение которого оспаривается, может быть обжаловано в Административном суде. Он должен определить, были ли факты установлены в достаточной степени и была ли проведена разумная оценка доказательств, т.е. установить, отвечает ли такая оценка принципу разумности.

6.13 По делу автора Административный суд подробно, пункт за пунктом, рассмотрел вопрос о том, как орган, решение которого оспаривается, взвесил доказательства, а также доводы, выдвинутые автором против этого решения. Государство-участник отмечает, что сформулированные в этой связи соображения, которые были положены в основу мотивировочной части постановления суда, изложены на восьми страницах¹⁰. В этом постановлении суд указал, что орган, решение которого оспаривается, в соответствии с упомянутой выше судебной практикой (пункт 6.4) всесторонне рассмотрел противоречивые заявления автора, а также заявления свидетеля Й.С. и взвесил все доказательства. Ни в коем случае нельзя утверждать, что суд не рассмотрел представления автора. Несмотря на ограниченную сферу рассмотрения судом, как это указано выше, он и его процедуры соответствуют институциональным гарантиям по статье 14 Пакта и он является компетентным, независимым и беспристрастным судом по смыслу этой статьи.

6.14 Государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола. Если он сочтет сообщение приемлемым, то ему следует сделать вывод об отсутствии нарушения прав автора по статье 14 Пакта.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 27 марта 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, утверждая, что он исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что обращение в Конституционный суд было бы неэффективным, поскольку у него не было бы никакой разумной надежды на успех. Он утверждает, что обращение в Конституционный суд в отношении проведенного Административным судом разбирательства и принятого им решения в Австрии в принципе невозможно независимо от статьи 144 Федерального конституционного закона¹¹.

7.2 Автор утверждает, что Административный суд должен гарантировать его право на справедливое судебное разбирательство путем проведения слушания и принятия решения по его делу. Не сделав этого, суд нарушил статью 14 Пакта. Он также утверждает, что Пакт не имел конституционной силы в Австрии до

что именно судебные органы государств – участников Пакта, как правило, должны заниматься изучением обстоятельств дела и доказательств или применением норм внутреннего законодательства в любом конкретном деле, за исключением тех случаев, когда можно доказать, что подобное изучение или применение являлись явно произвольными либо по сути представляли собой отказ в правосудии.

¹⁰ Постановление от 3 июля 2002 года, № 97/08/0536, стр. 8 ff., приложено к первоначальному сообщению.

¹¹ Пункт 1 статьи 144 гласит: «Конституционный суд дает заключения по постановлениям Административного суда в связи с утверждениями автора жалобы о нарушении... гарантируемого Конституцией права».

его включения в национальное законодательство в 2012 году, в частности в том, что касается применения статьи 14 Пакта в области страхования на случай безработицы. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания Комитета от 30 октября 2007 года по докладу Австрии (CCPR/C/AUT/CO/4, пункт 6), в которых указано, что в государстве-участнике Пакт не имеет непосредственного применения и что в Австрии нет соответствующих внутренних средств правовой защиты.

7.3 Автор утверждает, что согласно предыдущим решениям Конституционного суда допущенные в ходе разбирательства обычные ошибки, неверная оценка доказательств и ложные выводы не относятся к вопросам конституционного права¹².

7.4 Автор добавляет, что подача жалобы в Административный суд является надлежащим средством правовой защиты, хотя он и утверждает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 39 Закона об Административном суде и международным правом проведение публичного слушания дела было необходимо. Он вновь повторяет, что против решения Административного суда не проводить слушание и не рассматривать вопрос о правомерности и точности решения Государственной службы занятости, а также игнорировать важные материалы, представленные стороной, не существует никаких внутренних средств правовой защиты. Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Фишер против Австрии*, в котором, он, как утверждается, пришел к выводу о том, что отказ Административного суда провести устное слушание является равносильным нарушению пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека¹³. После вынесения этого судебного решения с целью обеспечения соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции в статью 39 Закона об Административном суде были внесены изменения, вступившие в силу с 1 сентября 1997 года. Хотя автор подал свою жалобу в Административный суд 19 сентября 1997 года, суд, как утверждается, не следовал новым правовым положениям и в своем решении от 3 июля 2002 года сослался на предыдущий вариант статьи 39 Закона об Административном суде¹⁴.

7.5 Далее автор вновь заявляет о том, что государство-участник нарушило статью 14 Пакта, поскольку Административный суд проигнорировал важные факты и не сослался на какие-либо исключительные обстоятельства, которые бы могли оправдать отказ в проведении устного слушания. Автор считает, что такое слушание позволило бы ему и его адвокату рассмотреть показания свидетеля Й.С. и вопрос о размере заработной платы¹⁵.

¹² См. решение VfSlg 11.965/1989 Конституционного суда, в котором он заявляет, что оценка доказательств органом власти рассматривается как произвольная, если она противоречит повседневному опыту и правилам логического мышления. Только в этом случае, согласно установившейся судебной практике Конституционного суда, она подлежит оценке в рамках конституционного права как грубое нарушение процессуального закона. Кроме того, на административный орган не налагается обязательство приводить точные основания в отношении его решения об убедительности и достоверности показаний свидетеля. В другом решении Конституционный суд (VfSlg 11.126) заявил о том, что обвинения автора жалобы направлены против процедуры оценки доказательств административным органом... которые рассматриваются в качестве процессуального вопроса, не относящегося к кругу ведения Конституционного суда.

¹³ См. *Fischer v. Austria*, 26 April 1995, Series A No. 312, para. 44.

¹⁴ См. решение Административного суда от 3 июля 2002 года, стр. 12–13.

¹⁵ Автор утверждает, что по его просьбе от 12 августа 1996 года Трудовая палата проинформировала его о том, что в соответствии с коллективным соглашением он будет иметь право на оклад в размере 25 480 австрийских шиллингов в месяц. В этой связи не следует рассматривать как достоверный факт, что месяц спустя автор сообщения в ходе собеседования неожиданно потребовал выплачивать ему нереалистичную заработную плату в размере 40 000 австрийских шиллингов в месяц.

7.6 Автор делает вывод о том, что нарушение статьи 14 Пакта вытекает, в частности, из пункта 1 статьи 41 Закона об административном суде, который ограничивает роль Административных судов при рассмотрении фактов. В этой связи он считает, что независимая оценка не может быть вынесена по претензиям, подаваемым в рамках Закона о страховании по безработице.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

8.2 Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы автора по статье 14 на том основании, что его сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что автор представил свое сообщение в 2011 году, хотя последнее доступное средство правовой защиты было исчерпано 3 июля 2002 года, а его жалоба в Европейский суд по правам человека была объявлена неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты по состоянию на 2 мая 2003 года. Поскольку сообщение Комитету был представлено на немецком языке 14 февраля 2005 года и по просьбе Комитета от 9 июня 2011 года она был представлена на английском языке 4 июля 2011 года, Комитет считает, что нельзя исключить рассмотрение сообщения автора в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку его сообщение было представлено менее чем через два года после принятия решения Европейским судом по правам человека.

8.3 Комитет отмечает, что, кроме того, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что вопрос, аналогичный жалобе автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека.

8.4 Комитет отмечает, что ратифицировав Факультативный протокол и признав компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, государство-участник сделало следующую оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола: «При том понимании, что в соответствии с положениями пункта 2 статьи 5 Протокола Комитет, создание которого предусмотрено статьей 28 Пакта, не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденной Европейской Конвенцией по защите прав человека и основных свобод».

8.5 Комитет напоминает, что в рамках своей правовой практики он заявил о том, что решение о неприемлемости для цели пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола равнозначно «рассмотрению», если для его принятия требуется провести как минимум косвенное рассмотрение существа жалобы¹⁶. Однако жалоба автора была объявлена неприемлемой Европейским судом по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В связи с этим согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не считает, что он не вправе рассматривать утверждения автора по статье 14 Пакта.

8.6 По поводу требования исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты Комитет отмечает, что автор не воспользовался возможностью подать конституционную жалобу, поскольку он считает, что такая жалоба на решение Административного суда по его делу была бы неэффективной. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, автор мог бы по-

¹⁶ См. сообщение № 1396/2005, *Ривера Фернандес против Испании*, решение, принятое 28 октября 2005 года, пункт 6.2.

дать жалобу в Конституционный суд на предполагаемое нарушение его права на доступ к суду и равенство перед законом. В настоящем случае Комитет отмечает, что автор не выступил с утверждениями, которые он представил Комитету, в компетентных австрийских судах и не обосновал свои утверждения относительно неэффективности конституционной жалобы по его делу с точки зрения его права доступа к суду или права на публичное слушание. В этой связи, хотя автор и не согласен с оценкой, представленной государством-участником по поводу эффективности внутренних средств правовой защиты от решений административных судов Австрии, он не упоминает в его жалобе принятые ранее решения или иным образом не обосновывает свое утверждение о том, что такие средства правовой защиты в случае нарушения права на доступ к суду были бы неэффективны в его случае. Поэтому Комитет делает вывод о том, что его сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9. С учетом вышесказанного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-